

## **РУССКИЕ НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ТУНИС В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

«Африка существовала как земля для путешественников», — заметил когда-то русский писатель К.Г. Паустовский. Действительно, на протяжении нескольких сотен лет в ознакомлении русского общества со странами африканского побережья большую роль играли записки путешественников и паломников. Интерес к Османской империи как к одному из основных военных соперников Российской империи привлекал внимание и к связанным с ней арабским странам. Развернувшиеся в Северной Африке события, связанные с началом в 1830 г. французской военной экспедиции в Алжире, вызвали в России большой интерес к этой стране и к Северной Африке в целом. Внимание к арабскому Востоку в первой половине XIX в. было очень велико и усиленно поддерживалось журналистами и путешественниками. Количество путешествий в арабские страны в этот период растет неуклонно. Наряду с путешественниками, продолжавшими старую традицию паломничества, в это время встречаются и ученые-естественники, которые уделяют немало внимания изучению этих стран. Российское Императорское географическое общество, основанное в 1845 г. в Петербурге, внесло большой вклад в изучение североафриканских стран, в особенности Египта, Алжира, Туниса. Его создание знаменовало собой определенный этап в развитии географических исследований в России. С самого начала деятельности РГО его постоянным печатным органом являлись «Записки», в которых публиковались географические труды членов общества, сведения о его деятельности. Позднее решено было издавать географический ежегодник и бюллетень «Географические известия».

К началу XX в. на карте Африки, в особенности Северной, почти не осталось белых пятен: были решены почти все основные географические проблемы. Началось детальное изучение отдельных районов, шло развитие специализированных отраслей научного знания в отношении магрибинских стран. В это время в России появляется большое количество географической литературы и периодики, энциклопедий и путевых очерков, посвященных Магрибу и

Тунису в частности. Так, в российском издании 1891 г. перевода энциклопедии «Земля и люди. Всеобщая география» французского географа и социолога Э. Реклю Тунису отведена большая часть 11 тома и посвящены подробнейшие статьи [Реклю 1891]. Журналы «Естествознание и география», «Вокруг света» публиковали не только разнообразные очерки о различных областях жизни страны, но и многочисленные гравюры и фотографии. Продолжалось этнографическое и географическое изучение менее исследованных южных районов Туниса. Пример такого труда — книга врача и миссионера В.Г. Галузеева «Эпизоды из путешествий по Африке» [Галузеев 1902].

Поездки отдельных энтузиастов-путешественников сменились целенаправленным научным поиском. Русские экспедиции в Африку в начале XX в. организовывались различными научными учреждениями — университетами, музеями, ботаническими садами, почвенными комиссиями и т.д. Предметом их исследования были почвы, полезные ископаемые, растительность, животный мир. Все материалы, собранные русскими учеными и путешественниками, способствовали выяснению и решению ряда важных научных проблем. Зачастую лейтмотивом таких экспедиций был практический интерес: Российская империя, осваивавшая новые земли и рынки на Кавказе и в Средней Азии, нуждалась в практическом опыте ведения дел в новых для себя условиях. Экспедиции в Северную Африку ставили целью сравнить североафриканские реалии со среднеазиатскими.

В этом отношении чрезвычайно интересной представляется книга российского исследователя Средней Азии А.Ф. Губаревича-Радобыльского «Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората». Автор анализирует известные ему колониальные системы — английскую и французскую — и приходит к выводу, что «Россия по типу ее государственной жизни может становиться к покоренным странам в отношении, лишь в известной мере приближающиеся к колониальным попыткам Франции, а английская система совершенно не соответствует ее государственному строю <...> Россия, как и Франция, по отношению покоренных туземных племен отличается высокостерпимостью и простым и широким пониманием и признанием отличий чужой культуры и нравов. Поэтому пример Франции мог бы быть для нас в известной мере назидательным» [Губаревич-

Радобыльский 1905: 3]. Сравнивая французский протекторат над Тунисом и российский над Бухарой (Бухарский эмират — феодальное государство в Средней Азии, с 1868 г. — протекторат Российской империи), Губаревич-Радобыльский находит много общего: «Тунис, как и Бухара, страна мусульманского владычества. Бей тунисский сохранил те же функции проводника, как и бухарский эмир, через старую административную систему новых основ государственности». Как положительный момент автор оценивает то, что Франция в Тунисе, как и Россия в Бухаре, не посягнула на основы мусульманского государства. Много общего между двумя протекторатами можно найти даже в статистических характеристиках: это и численность населения, и то, что обе страны имеют основной сельскохозяйственный продукт — оливковые плантации в Тунисе и хлопок в Бухаре, и мелкокустарный характер местной промышленности в двух странах. Власти протекторатов одинаково заботятся о создании современной инфраструктуры в колониях: французы построили в Тунисе железные дороги и порты, Россия планирует строительство железнодорожной ветки от Бухары к Волге, Каспийскому морю, чтобы создать путь Бухара — Нижний Новгород — Москва. Губаревич-Радобыльский отмечает несомненные успехи Франции в Тунисе, которых России в Бухаре еще только предстоит достигнуть, и призывает российское правительство учиться на этом положительном примере: «Россия должна по примеру Франции в Тунисе руководить жизнью варварской азиатской страны для ее блага» [Губаревич-Радобыльский 1905: 94].

М.И. Венюков в очерке «Современная Тунисия», рассуждая, какое значение для России может представлять изучение Туниса, находит по крайней мере два важных аспекта. Во-первых, политический: францужско-итальянские противоречия в Тунисе могут привести к войне в Европе. Второй аспект — сходство «Тунисии» и среднеазиатских владений России: «...она имеет немало общего с нашими владениями в Туркестане». «Жители Тунисии — не более 1 400 000 душ, т.е. почти столько же, как Оренбургская губерния, и почти также разноплеменны, как в Оренбургской губернии. Самые многочисленные, вероятно, берберы, коренные обитатели страны, башкиры Тунисии, подобно им отчасти полуоседлые, занятые и земледелием, и скотоводством» [Венюков 1893: 1].

Сравнением Туниса и среднеазиатских владений России занимался и другой российский ученый — инженер Х.В. Гельман, в

1891–1892 г. командированный по ходатайству Российского географического общества в Алжир и Тунис для исследования форм песков в пустынях Сахары, ознакомления с местной ирригацией и сбора сведений о «борьбе с летучими континентальными песками». «Эти вопросы, — писал он, — имеют большое значение в смысле сравнения и для применения их к нашим среднеазиатским владениям» [Гельман 1893: 33]. Гельман также интересовался методами и способами обработки сельскохозяйственных культур, пригодных для Туркестана, опытом эксплуатации земель в условиях недостатка воды. Свои выводы ученый изложил в работе «Отчет по поездке инженера путей сообщения Х.В. Гельмана в 1891–1892 г. в Египет, Тунис, Алжир, Италию и Францию», важность которой заключалась в разработке вопроса об ирригации российских степных земель. Гельман рекомендовал устраивать систему баражей (плотин) и артезианских колодцев по примеру североафриканских.

Изучению опыта североафриканских стран по укреплению почв в условиях близости пустыни была посвящена командировка С. Синельникова в 1911 г. Ее результатом стала работа «Лесокультурные работы на неудобных землях во Франции, Бельгии, Швейцарии, Тунисе и Алжире», в которой содержится описание почв, климата, типов земледелия в Северной Африке, а также видов песков Сахары, методов укрепления почв и стоимости этих работ [Синельников 1911].

В 1902 г. Петербургский ботанический сад командировал В.И. Липского, известного ботаника-систематика, в Северную Африку для ознакомления с ботаническими учреждениями и географическими особенностями стран, которые по характеру своей растительности имеют сходство с Кавказом и Средней Азией. Пятнадцатого мая 1902 г. Липский сошел на тунисский берег, отсюда он предпринял экскурсию по железной дороге до Бискры, в окрестностях которой ознакомился с отдельными участками африканской пустыни. Он отмечал, что растущие там травы соответствуют травам среднеазиатских пустынь. Поездка Липского дала интересный фактический материал для географического сравнения северной окраины Сахары с пустынями Средней Азии. В работе «Ботанические учреждения и сады Южной Европы и Северной Африки» он описывает опытный ботанический сад Туниса, школу садоводства и лабораторию, растения, характерные для данной местности. Восхищение ученого вызвал Бельведерский парк в г. Тунисе [Липский 1903: 110].

Сравнительный метод и изучение тунисского опыта были использованы и в работе известного российского минеролога и геолога преподавателя МГУ Я.В. Самойлова «Месторождения фосфоритов Алжира и Туниса». Автор посетил тунисские рудники в 1910 г. [Самойлов 1912]. Цель своей работы он сформулировал так: в настоящее время в России исследуются фосфоритные залежи, и поэтому интересно ознакомиться с опытом страны, где добыча уже организована в широких размерах. Самойлов описывает процесс поиска ископаемых, классы фосфоритов, качество, строение, генезис месторождений, отмечая, что в Тунисе имеются благоприятные условия залегания. В книге рассказывается о тунисских перерабатывающих заводах, развитой инфраструктуре, связывающей месторождения с портами.

Весной 1913 г. по Алжиру и Тунису путешествовал Д.А. Драницын, специалист-почвовед. Целью его поездки в Северную Африку было познакомиться с характером почвообразовательных процессов и сравнить их с подобными в Туркестане. Результаты путешествия изложены им в работе «Поездка в Алжир». Значение этого путешествия не исчерпывается результатами почвенных исследований. Наблюдения Драницына по геоморфологии долин рек Шеллифф и Хаммам, описания вади и пустынь имеют важное географическое значение. Он собрал большой материал для географического сравнения Северной Африки и Туркестана. В результате исследований в районе Бискры им был сделан вывод об отсутствии лёсса в африканских пустынях.

Маршрут Драницына был частично повторен зоологом и паразитологом Е.Н. Павловским, которого Российское географическое общество командировало летом 1914 г. с целью проведения зоологических исследований. Им был собран обширный материал. Его «Заметка о поездке в Алжирию и Тунисию летом 1914 г.» была опубликована в «Известиях Русского Императорского Географического общества» за 1916 г. Павловский сообщает, что в Тунисе ему удалось поработать в Пастеровском институте, знаменитый директор которого профессор Ш. Николь помог ему собрать коллекцию скорпионов, которые были главной целью поездки ученого в Тунис [Павловский 1916: 249].

Тунис представлял интерес для российских ученых не только естественно-научного направления, но и гуманитарного. Знаменитый историк античности и археолог М.И. Ростовцев посетил Тунис

весной 1897 г., его интересовали аграрная история страны, римское наследие в архитектуре Туниса, римская мозаика, городская архитектура и планировка, латинская эпиграфика. Ростовцев посетил музей Бардо, руины Карфагена, римские развалины. Конец XIX в. был «золотым веком» колониальной политики и французской археологии в Тунисе. Ростовцев, наблюдавший работу своих французских коллег на римских развалинах Туниса, записал в своем дневнике: «Какая чудная страна и какое поле для штудий и открытий <...> хвала французам за их энергичную деятельность» [Литвиненко, Спиченко 2002: 54].

Другой знаменитый русский путешественник, врач и антрополог А.В. Елисеев, внес вклад не только в географическое освоение Северной Африки, но и в изучение мусульманской цивилизации и религии. В работе 1894 г. «Современный ислам и его задачи» он находит прямую связь между наступлением европейского колониализма на страны ислама и ростом религиозного фанатизма среди мусульман. «Восток, получив жизнь от ислама, в этом последнем и должен искать опоры в тяжелые годы утеснений; старый ислам, в котором уже не предполагали жизни, оказался еще способен пробудить дремавший фанатизм, а руководители его подняли высоко знамя пророка, приглашая всех последователей Корана соединиться в защиту ислама». Одним из первых Елисеев указал на роль ислама для будущего нашей страны: «Россия как страна, имеющая многие миллионы мусульманских подданных, должна быть живо заинтересована в том, что творится в тайниках мусульманского мира, и нам еще скорее, чем другим европейцам, придется считаться с каждым новым явлением, которое охватит или даже поколеблет весь ислам» [Елисеев 1893: 113].

Дружественные контакты, налаженные к 1917 г., между Российской империей и «уголком земли, имеющим такую славную историю и большую вероятную будущность», как сказал о Тунисе неоднократно бывавший там М.И. Венюков, заложили хорошую основу взаимопонимания между народами. Гуманитарные связи способствовали поддержанию положительного отношения двух народов друг к другу, что в свою очередь помогало развитию политических, экономических и культурных контактов, создало прочную основу для их последующего развития в XX и XXI вв.

## Литература

- Венюков М.И.* Современная Тунисия // Русская мысль. 1893. № 4–5.
- Галузев В.Г.* Эпизоды из путешествий по Африке // На земле и под землей. СПб., 1902.
- Гельман Х.В.* Отчет по поездке инженера путей сообщения Х.В. Гельмана в 1891–1892 гг. в Египет, Тунис, Алжир, Италию и Францию. СПб., 1893.
- Губаревич-Радобыльский А.Ф.* Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. СПб., 1905.
- Елисеев А.В.* Современный ислам и его задачи // Русское обозрение. М., 1893. № 7.
- Липский В.И.* Ботанические учреждения и сады Южной Европы и Северной Африки. СПб., 1903.
- Литвиненко Ю.Н., Спиченко Н.К.* Первое африканское путешествие М.И. Ростовцева // Вестник древней истории. 2002. № 4.
- Павловский Е.Н.* Заметка о поездке в Алжирию и Тунисию летом 1914 г. // Известия Императорского Русского географического общества. 1916. Т. 52.
- Реклю Э.* Земля и люди. Всеобщая география: В 19 т. СПб., 1891. Т. 11.
- Самойлов Я.В.* Месторождения фосфоритов Алжира и Туниса. М., 1912.
- Синельников С.* Лесокультурные работы на неудобных землях во Франции, Бельгии, Швейцарии, Тунисе и Алжире. Отчет по заграничной командировке. СПб., 1911.